



Дата публикации: 23 декабря 2021

DOI: [10.5281/zenodo.5802391](https://doi.org/10.5281/zenodo.5802391)

НОВЕЙШИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ XVI – XVIII ВЕКОВ

Канищев Валерий Владимирович¹

¹Доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей и российской истории, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, Россия, E-mail: valcan@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается геоэкологическая история как новое научное направление в российской науке, которое начало складываться в 1990-е гг. Автор достаточно убедительно охарактеризовал методы геоэкологической истории. Совершенно справедливо крестьянское хозяйство оценивается как экосоциальный организм. Учитывая возможности первичных источников, автор обосновывает важность использования микроисторического подхода. Такой подход просто необходим для изучения большой территории с заметным разнообразием природных ресурсов, среды обитания отдельных населенных пунктов и даже дворов. В статье дается характеристика степени изученности почвенного покрова, приведен анализ степени исследованности изменений почв в период Средневековья и раннего Нового времени, в т.ч. с использованием полевых исследований первых российских почвоведов второй половины XIX – начала XX вв. Эти источники рассмотрены в исторической ретроспективе, которая вполне уместна для изучения медленной эволюции почв, даже подвергнутых антропогенному воздействию.

Ключевые слова: геоэкологическая история, почвы, климат, крестьянин, общество.

I. ВВЕДЕНИЕ

Геоэкологическая история как новое научное направление в российской науке начало складываться в 1990-е гг. Мощные импульсы для формирования этого направления дали монография профессора Московского государственного университета Л.В. Милова о великорусском пахаре и материалы Крымских конференций по социоестественной истории, инициированных философом и историком-востоковедом Э.С. Кульпиным-Губайдуллиным. За прошедшие десятилетия в России появились отдельные научные центры и региональные группы по изучению экоиории: Лаборатория экологической и технологической истории Центра исторических исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге (руководитель – Ю. А. Лайус), основными направлениями исследований которой являются экологическая и технологическая история природных ресурсов (особенно водных, лесных, рыбных и минерально-сырьевых), культурная история рек, история Арктики; Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и



техники им. Н. И. Вавилова РАН, изучающий историю науки и техники (А. А. Федотова, В. А. Куприянов и др.); Лаборатория социальной истории в Тамбовском государственном университете им. Г.Р. Державина (руководитель – В. В. Канищев); Лаборатория экологических исследований Сургутского государственного педагогического университета (заведующий – Е. И. Гололобов). Все они способствуют расширению научных исследований и популяризации экоиории в России.



Эти центры, а также отдельные энтузиасты изучения геоэкологической истории организовали несколько конференций и на основе их материалов издали несколько сборников научных статей (Демографические и экологические проблемы в истории в XX века; Историческая экология и историческая демография; Региональные тенденции взаимодействия человека и природы...; Человек и природа: История взаимодействия...; Человек и природа: экологическая история...; Экологическая история России в XVIII – нач. XX вв.; Экологические проблемы модернизации российского общества...).

В 2010-е гг. исследования геоэкологических проблем российской истории вышли на уровень монографических обобщений (Аврех А. Л., Канищев В. В., 2011; Гололобов Е. И., 2012; Истомина Э.Г., 2019; Любимова Г.В., 2012; Цинцадзе Н. С., 2012; Цинцадзе Н. С., 2019).

II. ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

В начале третьего десятилетия XXI века серию крупных работ по геоэкологической истории России пополнила монография краснодарской исследовательницы Лилии Геннадьевны Степановой. Сразу отметим, что автор этой монографии очень четко представляет особенности своей работы, определяет ее место в ряду других исследований, посвященных данной проблематике. Прежде всего, Л.Г. Степанова справедливо отмечает недостаточность исследований по истории взаимодействия человека и природы в эпохи Средневековья и раннего Нового времени в России, без этого невозможно понять истоки современных проблем, в том числе и в экологической сфере. Автор хорошо понимает, что изучение истории русского традиционного крестьянства невозможно без определения условий функционирования крестьянских хозяйств в малоблагоприятной природной среде.



При этом Степанова Л.Г. смотрит еще глубже, говоря о важности изучения оптимальной модели жизнедеятельности крестьянского хозяйства, обеспечения его достаточного благосостояния во взаимодействии с окружающей средой.

Исследовательница старается не забывать о том, что сельское хозяйство не только воздействует на природные ресурсы, но и постоянно зависит от стихийных явлений природы. Собственно поэтому в современной историографии речь все больше идет о коэволюции антропогенного и природного факторов в истории человеческого общества. Работа Л.Г. Степановой ценна и тем, что автор осознает ее редкость в сравнении с исследованиями о промышленном воздействии на окружающую среду.

Признаем правильным выбор автора изучения сравнительно длительного периода XVI – XVIII вв. В историко-геоэкологических исследованиях это важно с той точки зрения, что изменения в отношениях природы и общества носят длительный и поэтапный характер. Впечатляет историографический раздел монографии. Автор не просто поднимается над простеньким обзором литературы по теме, не ограничивается анализом отдельных работ коллег. Можно сказать, что историографический анализ в книге Л.Г. Степановой носит системный характер. Первой из рассмотренных «подсистем» в истории изучения темы стал комплекс работ зарубежных авторов, объединенных под общим названием «Environment history». Это справедливо, поскольку в мировой историографии внимание к экологическим процессам прошлого стало проявляться лет на 20 раньше, чем в России. При этом результаты анализа зарубежных работ используются не только для построения общей концепции рецензируемой монографии, но и для выработки подходов к изучению отдельных аспектов отдельных сюжетов сравнительно широкой темы.

Второй историографической подсистемой можно назвать некоторые работы советских историков 1950-1980-х гг., которые изучали историко-географические сюжеты истории России, не еще не использовали экологические понятия и термины, в большой мере изучалось влияние природной среды на общество (работы Л.Н. Гумилева, В.З. Дробижева, И.Д. Ковальченко, А.В. Муравьева, А.В. Дулова и др.). Л.Г. Степанова убедительно характеризует труды этих авторов как генетическую основу современной российской геоэкологической истории.

Считаем важным подчеркнуть, что автор монографии весьма уважительно относится к своим предшественникам из советского периода. Это воспринимается приятно на фоне немалого круга современных исторических публикаций, в которых работы историков, живших и творивших в советское время (такое им досталось!), оцениваются сугубо негативно.

Весьма основательно в монографии изучена третья историографическая «подсистема» - современная российская историография экологической истории.

В итоге историографического раздела Л.Г. Степанова в целом справедливо, хотя несколько резковато заявляет, что современные представления о взаимодействии человека и природной среды плохо отражают реальную картину далеких эпох. Мы бы сказали недостаточно.

Одним из достоинств избранного автором рецензируемой монографии проблемно-историографического подхода стал специальный анализ историко-демографической литературы в контексте взаимосвязи развития народонаселения и природных ресурсов сельского хозяйства.

Согласимся с Л.Г. Степановой в том, что для понимания экологических процессов прошлого важно учитывать мальтузианскую и неомальтузианские теории, новую концепцию экономической истории Европы XI – XV вв., теорию вековых демографических циклов. При этом исследовательница умело связывает возникшие за рубежом теории и концепции с работами их российских последователей. Отметим, что автор монографии достаточно деликатно обсуждает спорные вопросы. В частности, интересна полемика Л.Г. Степановой с С.А. Нефедовым по вопросу нехватки земельных ресурсов на Северо-Западе России в XVI в. Мы согласны с тезисом данной монографии о том, что для определения перенаселенности той или иной территории требуется сопоставление большого комплекса массовых источников.



Анализ демографической литературы Л.Г. Степанова завершает постановкой очень важного вопроса о необходимости определения оптимума между населением и природными ресурсами средневекового крестьянского хозяйства. Достаточно основательно изучив литературу по истории благосостояния россиян эпохи Средневековья и раннего Нового времени, автор монографии поставил принципиально важный вопрос о механизмах выживания крестьянских хозяйств в тяжелых природных условиях, особенно почти при постоянном дефиците зернового бюджета.

В лучших традициях российской историографии «эпохи феодализма» в монографии очень тщательно произведен анализ широкого круга источников. Особенно интересна попытка разобраться с «затуманенностью» писцовых книг Новгородской земли. Уважительно относясь к традиционному текстологическому качественному анализу книг, Л.Г. Степанова совершенно правильно обратила внимание на необходимость использования статистических методов и компьютерных технологий, которые позволяют с большой степенью точности обработать недостаточно четкие данные писцовых книг. Количественные подсчеты автор монографии дополняет сведениями самых разных описательных источников (летописей, хронографов, актовых материалов, записок иностранцев и т.п.).

Именно такое сочетание делает исторические работы не только точными, но и «живыми», по-настоящему гуманитарными. Недостаток средневековых массовых источников Л.Г. Степанова стремится преодолеть путем привлечения материалов более позднего времени. Особенно убедительные результаты дало использование комплекса документов Генерального межевания. Объяснение возможностей сопоставления материалов камеральных и полных Экономических примечаний, планов дач, полевых записей землемеров. Весьма интересным и самое главное перспективным выглядит обращение автора монографии к источникам XIX – начала XX в.

Полагаем, что исследовательнице следовало бы «громче» сказать о том, что для изучения многовековых геоэкологических процессов действительно нужно обращаться к источникам более позднего времени. В частности, опыт сотрудничества тамбовских историков с почвоведом МГУ показал, что даже современные почвенные пробы позволяют «погрузиться» в природные и антропогенные процессы Средневековья и Нового времени.





Но это, так сказать, пожелание автору на будущее. Сейчас отметим, что большим новаторством в монографии стало внимание к почвоведческим описаниям, путешественным запискам, материалам Русского географического общества и даже к земской статистике. В монографии достаточно убедительно обоснованы и практически применены методы геоэкологической истории. Совершенно справедливо крестьянское хозяйство рассматривается как экосоциальный организм.

Учитывая возможности первичных источников, автор использует микроисторический подход. Такой подход просто необходим для изучения большой территории с заметным разнообразием природных ресурсов, среды обитания отдельных населенных пунктов и даже дворов.

Полагаем, что в работе Л.Г. Степановой в принципе правильно и результативно сочетаются традиционный для историков качественный подход, описание фактов и явлений и количественный анализ, который позволили не только четко систематизировать материал книги, определить масштаб, уровень и степень развития изучаемых геоэкологических процессов, но и увидеть скрытые от внешнего наблюдения взаимосвязи этих явлений и процессов.

Очень интересно использован структурный анализ, в частности, деструкция текстов писцовых книг, специальное выделение для анализа различных клише и стереотипов. Это было очень важно, поскольку у разных исследователей обычно складывалось разное восприятие этих клише и стереотипов. А деструкция в какой-то мере формирует независимое мышление историка при работе с описательным материалом, в данном случае с текстами средневековых писцовых книг.

Безусловно, ценным достижением монографии стало создание и анализ электронной базы данных по материалам Экономических примечаний к Генеральному межеванию.

Конечно, можно порассуждать об оптимальности выбора именно платформы СУБД Access для четкого расположения и построения связей между отдельными показателями состояния населения, плодородия земли и природной среды отдельных дач. Но, во-первых, нужно признать, что исследователь выбирает ту информационную технологию, которую он достаточно хорошо знает и считает удобной для себя. Во-вторых, главное все-таки состоит не в конкретной технологии, а в том, что с ее помощью грамотно структурировать и количественными методами обработать базу данных.

Л.Г. Степанова хорошо объяснила достаточное разнообразие информации источника для создания БД, наличие в нем сведений о состоянии пашни, сенокосов, лесных угодий, селитебной земли, неудобий, состава грунта набора сельскохозяйственных культур, их урожайности, животном мире. Составитель базы данных прав в том, что включил в нее и данные о населении, которые позволяют рассчитать, так сказать, душевые природные ресурсы и демографическую нагрузку на окружающую среду. Не перечисляя все остальные методы, используемые автором монографии, обратим особое внимание на применение моделирования крестьянского бюджета. С одной стороны, при недостатке информации источника, модели позволяют получить основные существенные очертания объекта изучения. С другой стороны, в процессе построения модели возникают наблюдения, которые порой не видны в большом «ворохе» мелких фактов. В данной работе в ходе моделирования бюджета крестьянского двора были выяснены еще и компенсационные источники пополнения этого бюджета, а также стратегии выживания в сложных природно-климатических и социально-политических условиях. В принципе понятно выделение в монографии специальной главы о природном пространстве крестьянского хозяйства. Совершенно обоснованно автор не уходит в детали описания природной среды Новгородской земли, а, как положено историку, большее внимание уделяет летописям, отражению в них экстремальных природных явлений, сурово влиявших на жизнь конкретного социума.

Особенно интересны простые, но убедительные подсчеты количества упоминаний в летописях конкретных проявлений природных катаклизмов. На будущее можно было бы пожелать автору оформить эти подсчеты в форме многомерного контент-анализа. Полагаем, что он помог бы четче связать частоту упоминаний отдельных природных явлений с состоянием общества в конкретные годы, поисками властями и населением путей преодоления последствий кризисных ситуаций.



Даже «простая арифметика» летописных фактов чрезвычайных явлений показала очень высокую частоту таких проявлений, хотя и перепадами во все три изученных столетия. При этом весьма важны утверждения Л.Г. Степановой о том, что и в суровых условиях крестьянское хозяйство Новгородской земли продолжало развиваться.

К сожалению, в монографии никак не обсуждается вопрос о «малом ледниковом периоде, который некоторые историки климата применительно к России связывают с XVII – XVIII вв. (Слепцов А. М., Клименко В. В., 2005). Вопрос о жизненном природном пространстве крестьянского в широком плане редко ставится в историко-аграрной литературе, чаще он рассматривается сугубо как хозяйственная или социальная единица (ячейка общества, характеризуется с этнографической точки зрения (его материальная составляющая, духовная культура, обычаи, традиции и т.п.).

В книге Л.Г. Степановой крестьянский двор рассматривается в единстве с природной средой Северо-Восточной Руси. При этом, как и необходимо в историческом исследовании, в динамике социоприродного взаимодействия. Автор выделяет разные типы сельских поселений Новгородской земли, размеры которых зависели от достатка природных ресурсов. Наиболее распространенными, как показано в монографии, были мелкие населенные пункты, жителям которых постоянно приходилось искать среди худородных земель дополнительные участки для пашни.

Это во многом было связано с тем, что наиболее плодородные земли давно были заселены многодворными поселениями.

Рассматривая механизм образования новых поселений, автор монографии указывает на два основных пути: во-первых, речь идет об отпочковании молодых семей, во-вторых, в некоторых пятнах иногда наблюдался приток населения из других территорий, которому приходилось искать неосвоенное жизненное пространство.

Особенно интересно наблюдение Л.Г. Степановой о том, что после вхождения Новгородской земли в состав Московского государства происходил рост расселения в зоне дорог из Новгорода в Москву. Это интересно в связи с наблюдением о том, что в современных условиях наибольшая концентрация современного сельского населения Северо-Западных регионов Российской Федерации происходит в зоне автомобильных и железных дорог из Санкт-Петербурга в Москву. При изучении жизненного пространства для Новгородского крестьянства автор монографии обратился к характеристике изменений агротехнологий, в частности, усовершенствованной сохи и органических удобрений, которые позволяли лучше распахивать земли вокруг своих деревень и шире использовать трехполье.

В итоге анализа сюжета о жизненном пространстве крестьянского двора Л.Г. Степанова приходит к интересному выводу о том, что в поисках оптимальных отношений с природной средой этот двор постоянно претерпевал изменения, его границы оказывались нечеткими и расплывчатыми.

Без лишней комплиментарности отметим очень высокий уровень анализа в монографии вопроса о размере и структуре крестьянской семьи на Северо-Западе России в XVI – XVIII вв. Приняв во внимание теорию Дж. Хайнала об особом типе «восточноевропейской семьи», Л.Г. Степанова абсолютно справедливо пишет о том, что в условиях России как огромной страны семьи неизбежно были разными. В свое время тамбовский историк Э.А. Морозова установила, что только в одном большом торгово-промышленном селе Рассказово, населенном государственными, помещичьими, фабричными крестьянами, в конце XVIII – первой половине XIX в. существовали разные типы семей и, образно говоря, «линия Хайнала» проходила по улицам этого села (Морозова Э.А., 2003). Справедливо и стремление Л.Г. Степановой к изучению исторической динамики структуры крестьянской семьи.

В монографии достаточно убедительно доказан факт того, что в XVI в. в Новгородской земле преобладала малая семья, поскольку земельные ресурсы позволяли молодым семьям выделяться из отцовских дворохозяйств.



При этом высказывается еще одна ценная мысль о том, что такое отпочкование молодых семей было возможно в докрепостнической деревне. Фактически мы получили подтверждение наблюдения, которое без малого двадцать лет назад было высказано в ходе совместной реализации проекта минских, алтайских, тамбовских и тульских историков. Тогда было установлено, что в районах распространения крепостного права в середине XVII – середине XIX вв. размер крестьянской семьи вырос на 1 человека, который, вероятно, требовался для выполнения барщины. После отмены крепостного права средний размер крестьянской семьи, в частности, в Тамбовской губернии сократился с 8 до 6 человек (Канищев В.В., Кончаков Р.Б., Мизис Ю.А., Морозова Э.А., 2002).

Изучив динамику крестьянской семьи Северо-Запада Л.Г. Степанова привела достаточно широкий фактический материал для обоснования положения о том, что во второй половине XVI в. в условиях социально-экономического кризиса в этом регионе, особенно в условиях усиления налогообложения, происходило укрупнение крестьянских семей. Можно сказать, что это соответствовало многовековой российской традиции коллективного выживания в чрезвычайных условиях.

При этом очень правильно в монографии обращено внимание и на экологический аспект проблемы: запустение ранее плодородных земель по причине сокращения населения и его уплотнение в меньшем числе поселений.

Ценным представляется полученное в монографии наблюдение о том, что к концу XVIII в. на Северо-Западе средний размер крестьянской семьи в соответствии с общероссийской тенденцией вырос до составной из двух-трех малых семей. Причиной такого социально-демографического явления, на наш взгляд, автор справедливо связывает с ростом повинностей, увеличением численности крестьянства и исчерпанием природных ресурсов. На перспективу «напрашивается» вопрос о необходимости сравнительного изучения крестьянских семей Северо-Западных регионов России, где преобладали оброчные повинности с регионами, где господствовала барщина. Проследивая зависимость структуры расселения крестьян Новгородской земли от плодородия Л.Г. Степанова достаточно убедительно показывает, что косвенно это можно определить по объемам засеваемого зерна и собираемых копен сена.

С другой стороны, в книге рассматривается процесс запустения некоторых территорий с первой половины XVI в. Автор в результате комплексного изучения писцовых книг и летописей приходит к выводу, что такое запустение возникало вследствие эпидемий и других природных катаклизмов. После этого наблюдения совершенно понятным становится объяснение последствий экономического кризиса второй половины XVI в., когда новгородское крестьянство забросило худшие и даже средние по качеству почвы и массово переходило на более плодородные земли. При этом учитывается и социальный фактор. Крестьяне в условиях кризиса искали не просто лучшие земли, но и места, наименее обремененные повинностями. Нечастым в историко-экологических исследованиях является сюжет об изменении крестьянских представлений о качестве земли. Его изучение возможно только в работах с широкими хронологическими рамками. Ведь такие крестьянские представления в условиях примитивного традиционного природопользования не могли происходить в короткие сроки. Предполагаем, что при малой динамичности менталитета средневекового человека это могло происходить через несколько поколений.

Возможность проведения сравнения материалов писцовых книг с данными Генерального межевания позволила Л.Г. Степановой установить определенную преемственность и вместе с тем отразить изменения агротехнологий и агрокультуры. Вполне оправданным для объяснения изменений почв в период Средневековья и раннего Нового времени является использование в монографии полевых исследований в которых принимали участие первые российские почвоведы второй половины XIX – начала XX в. Эти источники рассмотрены в исторической ретроспективе.



К тому же историку важно использовать материалы профессиональных почвоведов, землемеров, агрономов, поскольку они намного точнее сведений писцовых книг и Генерального межевания.

Пытаясь оценить результаты воздействия аграрного общества Северо-Запада России на лесные ресурсы, Л.Г. Степанова решила опереться на материалы Генерального межевания и более поздние сведения об изменении площади лесов в изученном регионе. Полагаем, что это оправдано, поскольку сколько-нибудь точные измерения этих площадей в более ранние периоды истории просто не проводились.

Сравнение отобранных источников достаточно убедительно показало, что во всех северо-западных губерниях России за период конца XVIII – начала XX в. лесная площадь сократилась в результате антропогенного воздействия. Наиболее заметным такое воздействие, по наблюдениям автора монографии, оказалось в зоне старинного расселения по причине расширения площадей пашни и сенокосов.

В монографии Л.Г. Степановой рассмотрен не только сюжет об изменениях площадей лесных угодий, который часто встречается в литературе по геоэкологической истории, но и затронут редко изучаемый вопрос о разнообразном составе деревьев и кустарников, которые использовались в крестьянских хозяйствах.

Для понимания повседневной жизни крестьян Северо-Запада России невозможно было обойти вопрос о роли охоты в этой жизни. Автор предпринял очень конкретный анализ исторических изменений видового состава животных и птиц бывшей Новгородской земли. В монографии показано, что при сравнении Экономических примечаний Генерального межевания и современных материалов, в том числе и региональных Красных Книг животных, очевидным оказалось сокращение многих видов животных и птиц. К сожалению, в монографии нет ответа на вопрос о соотношении сугубо природных и антропогенных факторов в этом процессе. На наш взгляд, нельзя не учитывать мощного техногенного воздействия на окружающую среду вообще и животный мир в частности, которое заметно стало проявляться только в середине XX в.

Для земледельческого населения северо-западных территории России всегда важным дополнительным источником питания было потребление рыбы, которой много водилось в водоемах региона.

Привлеченные Л.Г. Степановой источники эпохи Средневековья и раннего Нового времени позволили установить, что в XVI – XVIII вв. заметно сократились масштабы промысла некоторых ценных видов рыб. Конкретные подсчеты показали, что в конце XVIII – начале XIX в. ценные породы составляли примерно двадцатую часть упоминаний о рыбе в Экономических примечаниях к планам отдельных дач. В более чем половине этих массовых источников упоминается менее ценная и мелкая рыба, которая, по словам автора монографии, значительно пополняла пищевой рацион крестьян северо-западной России, перекрывала недостаток зерновых продуктов в голодные годы. Большое место в монографии занял вопрос об изменениях в размерах урожаев и связи этой динамики с хлебными ценами. Конкретизируя в целом известную истину о прямой зависимости производства и торговли от цен на хлеб в эпоху Средневековья и раннего Нового времени от благоприятности природно-климатических условий, Л.Г. Степанова увидела некоторые позитивные изменения в показателях урожайности к концу XVIII в. в связи с некоторым развитием земледельческой техники и агротехнических методов. И все-таки, как трезво признает автор монографии, и в раннее Новое время сохранялась сильная зависимость урожайности зерновых культур от природных явлений.

Воспользовавшись возможностями источников конца XVIII в., Л.Г. Степанова показала состояние урожайности различных земледельческих культур. В принципе ожидаемо подтверждено преобладание в этом наборе ржи и овса как наиболее приспособленных к природно-климатическим условиям почти всей Восточной Европы. Новацией данной работы стал анализ масштабов использования других земледельческих культур в зависимости от узколокальных природных условий.



Анализируя возможности пропитания крестьян Северо-Запада России, автор монографии на широком материале показал, что на протяжении всего длительного периода XVI – XVIII в. практически во всех пятинах, а затем уездах при очень невысокой урожайности зерновых крестьянские хозяйства не могли существовать без дополнительных источников питания. Возможности ведения товарного производства продукции земледелия на территории Новгородской земли всегда были крайне ограничены.

Говоря об работе Л.Г. Степановой в целом, отмечаем, рассмотрев на основе очень широкого круга разнообразных источников самые разные аспекты взаимодействия крестьянства определенной территории с окружающей природной средой на протяжении многовекового периода, она сделала обоснованное заключение о том, что крестьянское хозяйство одного из самых суровых регионов Европейской России в эпоху Средневековья и раннего Нового времени сложилось как самодостаточный экосоциальный организм. Да, этот организм сильно зависел от природной среды, но все-таки умел добывать необходимые ресурсы для существования и даже некоторого развития.

Такое заключение особенно важно для формирования исторического оптимизма россиян, которым судьба выделила не благоприятный участок территории Земли. Но русские люди за века своей истории сумели выжить в сравнительно суровых условиях, не «застрять» в традиционном обществе и создать потенциал пусть для «догоняющего», но все-таки развития.

Л.Г. Степанова сумела существенно дополнить результаты исследований своего учителя Л.В. Милова, который в наибольшей мере изучал период XVIII в., не мог объять подробными описаниями все регионы России. Более того, в монографии использованы новейшие историко-демографические и историко-экологические теории и подходы, которые в свое время Л.В. Миллов не мог использовать.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несомненно, что новейшие исследования в сфере геоэкологической истории вносят весомый вклад в изучение почвоведения и геоэкологии, а для периода Средневековья и раннего Нового времени вообще являются уникальными.

Учитывая большую перспективность и творческий потенциал исследований, в частности, Степановой Л.Г., Э.С. Кульпина-Губайдуллина, В.В. Клименко по истории климата Восточной Европы, историко-почвоведческие работы Н.О. и И.В. Ковалевых можно говорить, что все они создали очень прочную основу для дальнейших изыскания в сфере геоэкологической истории. И все-таки сама тематика и материал массовых источников подсказывают возможности продолжения исследований с более широким использованием геоинформационных технологий и более ёмким применением компьютерных моделей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Avrekh A. L., Kanishchev V. V. «Zelenaya revolyuciya» ili napast'? Ocherki po istorii Stalinskogo plana preobrazovaniya prirody v Tambovskoj oblasti. Tambov, 2011.

Gololobov E. I. СHеловек i priroda na Ob'-Irtyshtskom Severe (1917– 1930 gg.): istoricheskie korni sovremennyh ekologicheskikh problem / otv. red. V. P. Zinov'ev. 2-e izd., pererab. i dop. Hanty-Mansijsk, 2012.

Demograficheskie i ekologicheskie problemy v istorii v XX veka. Sb. statej. Otv. red. V.B. ZHiromskaya, V.V. Kanishchev. M.-Tambov, 2010.



Istomina E.G. Lesa Rossii: ekologicheskaya i socioekonomicheskaya istoriya (XVIII - nachalo XX v.): [monografiya]. M., 2019.

Istoricheskaya ekologiya i istoricheskaya demografiya: Sb. nauch. st. [Redkol.: YU.A. Polyakov (otv. red.) i dr.]. M., 2003.

Kanishchev V.V., Konchakov R.B., Mizis YU.A., Morozova E.A. Struktura krest'yanskoj sem'i. Tambovskaya guberniya XIX-nachalo XX v. // Social'naya istoriya rossijskoj provincii v kontekste modernizacii agrarnogo obshchestva v XVIII – XX vv. Materialy mezhdunarodnoj konferencii. M., 2002. S. 83-101.

Lyubimova G.V. Oчерki istorii vzaimodejstviya sel'skogo naseleniya Sibiri s prirodnoj sredoj (na materialah russkoj zemledel'cheskoj tradicii) / otv. red. I. V. Oktyabr'skaya. Novosibirsk, 2012.

Morozova E.A. Osobennosti social'no-demograficheskogo oblika naseleniya torgovo-promyshlennogo sela v pervoj polovine XIX veka (na primere s. Rasskazovo Tambovskoj gubernii): Diss. ...kand.ist.nauk.-Tambov, 2003.

Regional'nye tendencii vzaimodejstviya cheloveka i prirody v processe perekhoda ot agrarnogo k industrial'nomu obshchestvu: Materialy mezhdunar. nauch. konf. Tver', 19-21 marta 2003 g. Otv. red. T.I. Lyubina. Tver', 2003.

Slepcev A. M., Klimenko V. V. Obobshchenie paleoklimaticheskikh dannyh i rekonstrukciya klimata Vostochnoj Evropy za poslednie 2000 let // Istoriya i sovremennost'. 2005. № 1. S.118-135.

Stepanova L.G. Priroda i blagosostoyanie: osvoenie okruzhayushchej sredy russkim krest'yaninom v epohu Srednevekov'ya i rannee Novoe vremya». SPb., 2021.

Cincadze N. S. Gosudarstvo, obshchestvo i priroda v Rossii konca XIX - pervoj treti XX veka tango vtroem. SPb, 2019.

Cincadze N. S. Demograficheskie i ekologicheskie problemy razvitiya agrarnogo obshchestva Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka v vospriyatii sovremennikov / otv. red. V. V. Kanishchev. Tambov, 2012.

Chelovek i priroda: Istoriya vzaimodejstviya, istochniki i informacionnye resursy, vizual'nye obrazy i issledovatel'skie praktiki: mat-ly XXX Mezhdunar. nauch. konf. Moskva, 25–26 aprelya 2017 g. / otv. red. V. I. Durnovcev. M., 2017. S. 57–68

Chelovek i priroda: ekologicheskaya istoriya / pod obshch. red. D. Aleksandrova, F.-J. Bryuggemejera, YU. Lajus. SPb., 2008.

Ekologicheskaya istoriya Rossii v XVIII – nach. XX vv. Sb. statej. V.V. Kanishchev (otv. red.). Tambov, 2009.

Ekologicheskie problemy modernizacii rossijskogo obshchestva v XIX - pervoj polovine XX vv. : materialy mezhregion. konf., Tambov, 5-6 okt. 2005 g. / [otv. red.: V. V. Kanishchev]. Tambov, 2005.

Ershov B.A., Mukhina N.E., Ashmarov I.A. Russian State Policy in the Field of Culture: X-XX Centuries. Dash DataONE. Data deponirovaniya: 04.06.2018. Ctat'ya v otkrytom arhive №: 10.15146/R3566F. 30 s.

Ershov B.A., Mukhina N.E., Ashmarov I.A. Political, Economic, and Social Factors Affecting the Development of Russian Statehood: Emerging Research and Opportunities. Pennsylvania. Izdatel'stvo: IGI Global, 2020. 155 s.



THE LATEST APPROACHES TO THE STUDY OF THE GEOECOLOGICAL HISTORY OF RUSSIA OF THE XVI - XVIII CENTURIES

Kanishchev, Valery Vladimirovich¹

¹Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of General and Russian History, Tambov State University named after G.R. Derzhavina, Tambov, Russia,
E-mail: valcan@mail.ru

Abstract

The article considers geoecological history as a new scientific direction in Russian science, which began to take shape in the 1990s. The methods of geoecological history are sufficiently convincingly substantiated and practically applied in the article. Quite rightly, the peasant economy is regarded as an eco-social organism. Considering the possibilities of primary sources, the author uses a microhistoric approach. Such an approach is simply necessary to study a large area with a noticeable variety of natural resources, the habitat of individual settlements and even courtyards. The article characterizes the soil cover, analyzes soil changes during the Middle Ages and early Modern times using field studies of the first Russian soil scientists of the second half of the XIX - early XX centuries. These sources are considered in historical retrospect, which is quite appropriate for studying the slow evolution of soils, even those subjected to anthropogenic influence.

Keywords: geoecological history, soils, climate, peasant, society.

REFERENCE LIST

Avrekh A. L., Kanishchev V. V. «Zelenaya revolyuciya» ili napast'? Ocherki po istorii Stalinskogo plana preobrazovaniya prirody v Tambovskoj oblasti. Tambov, 2011.

Gololobov E. I. Chelovek i priroda na Ob'-Irtyshtskom Severe (1917– 1930 gg.): istoricheskie korni sovremennyh ekologicheskikh problem / otv. red. V. P. Zinov'ev. 2-e izd., pererab. i dop. Hanty-Mansijsk, 2012.

Demograficheskie i ekologicheskie problemy v istorii v XX veka. Sb. statej. Otv. red. V.B. ZHiromskaya, V.V. Kanishchev. M.-Tambov, 2010.

Istomina E.G. Lesa Rossii: ekologicheskaya i socioekonomicheskaya istoriya (XVIII - nachalo XX v.): [monografiya]. M., 2019.

Istoricheskaya ekologiya i istoricheskaya demografiya: Sb. nauch. st. [Redkol.: YU.A. Polyakov (otv. red.) i dr.]. M., 2003.

Kanishchev V.V., Konchakov R.B., Mizis YU.A., Morozova E.A. Struktura krest'yanskoj sem'i. Tambovskaya guberniya XIX-nachalo XX v. // Social'naya istoriya rossijskoj provincii v kontekste modernizacii agrarnogo obshchestva v XVIII – XX vv. Materialy mezhdunarodnoj konferencii. M., 2002. S. 83-101.



Lyubimova G.V. Ocherki istorii vzaimodejstviya sel'skogo naseleniya Sibiri s prirodnoj sredoj (na materialah ruskoj zemledel'cheskoj tradicii) / otv. red. I. V. Oktyabr'skaya. Novosibirsk, 2012.

Morozova E.A. Osobennosti social'no-demograficheskogo oblika naseleniya trgovno-promyshlennogo sela v pervoj polovine XIX veka (na primere s. Rasskazovo Tambovskoj gubernii): Diss. ...kand.ist.nauk.-Tambov, 2003.

Regional'nye tendencii vzaimodejstviya cheloveka i prirody v processe perekhoda ot agrarnogo k industrial'nomu obshchestvu: Materialy mezhdunar. nauch. konf. Tver', 19-21 marta 2003 g. Otv. red. T.I. Lyubina. Tver', 2003.

Slepcov A. M., Klimenko V. V. Obobshchenie paleoklimaticheskikh dannyh i rekonstrukciya klimata Vostochnoj Evropy za poslednie 2000 let // Istoriya i sovremennost'. 2005. № 1. S.118-135.

Stepanova L.G. Priroda i blagosostoyanie: osvoenie okruzhayushchej sredy russkim krest'yaninom v epohu Srednevekov'ya i rannee Novoe vremya». SPb., 2021.

Cincadze N. S. Gosudarstvo, obshchestvo i priroda v Rossii konca XIX - pervoj treti XX veka tango vtroem. SPb, 2019.

Cincadze N. S. Demograficheskie i ekologicheskie problemy razvitiya agrarnogo obshchestva Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka v vospriyatii sovremennikov / otv. red. V. V. Kanishchev. Tambov, 2012.

CHelovek i priroda: Istoriya vzaimodejstviya, istochniki i informacionnye resursy, vizual'nye obrazy i issledovatel'skie praktiki: mat-ly XXX Mezhdunar. nauch. konf. Moskva, 25–26 aprelya 2017 g. / otv. red. V. I. Durnovcev. M., 2017. S. 57–68

CHelovek i priroda: ekologicheskaya istoriya / pod obshch. red. D. Aleksandrova, F.-J. Bryuggemejera, YU. Lajus. SPb., 2008.

Ekologicheskaya istoriya Rossii v XVIII – nach. XX vv. Sb. statej. V.V. Kanishchev (otv. red.). Tambov, 2009.

Ekologicheskie problemy modernizacii rossijskogo obshchestva v XIX - pervoj polovine XX vv. : materialy mezhtregion. konf., Tambov, 5-6 okt. 2005 g. / [otv. red.: V. V. Kanishchev]. Tambov, 2005.

Ershov B.A., Mukhina N.E., Ashmarov I.A. Russian State Policy in the Field of Culture: X-XX Centuries. Dash DataONE. Data deponirovaniya: 04.06.2018. Ctat'ya v otkrytom arhive №: 10.15146/R3566F. 30 s.

Ershov B.A., Mukhina N.E., Ashmarov I.A. Political, Economic, and Social Factors Affecting the Development of Russian Statehood: Emerging Research and Opportunities. Pennsylvania. Izdatel'stvo: IGI Global, 2020. 155 s.